

идеализация и условность. Создалось своеобразное положение: в пору господства нового сентиментального направления в литературе получают самое широкое распространение и полное право гражданства идиллии и эклоги — жанр, взятый у классицизма. Можно думать, это объясняется тем обстоятельством, что одной из особенностей сентиментализма было противопоставление города, где царит несправедливость, неискренность, погоня за деньгами и чинами (откуда основной герой сентиментализма — частный человек бежит или стремится убежать), — нетронутой, девственной чистоте и простоте сельских нравов, уединению на лоне природы (куда и скрывается неудовлетворенный действительностью сентиментальный герой). Там, по мысли авторов-сентименталистов, все должно радовать взор героя: и прекрасная природа, и красивые, нежные пастухи и пастушки в белых одеждах, украшенных цветами. Но здесь эти писатели попадали в затруднительное положение, потому что действительность, — в особенности русская, в которой все было по-другому, — противоречила литературе. Писатели сентиментального направления, естественно, не могли описывать сельское уединение, жизнь в деревне, крестьян такими, какими они были на самом деле, — оборванными, босыми, голодными. Тут на помощь им и приходил давно известный жанр идиллий и эклог, позволявший ввести в литературу столь близкую и дорогую сердцу писателя-сентименталиста тему сельской природы и в то же время не оскорблять слух и взор читателя картинами крепостной действительности. Поэтому в литературе 90-х годов критика идеализированного, условного изображения сельской жизни (независимо даже от намерения ее автора) была сразу по двум целям: и против классицизма (идиллии и эклоги), и против тех писателей сентименталистов, которые восприняли эту идеализацию и условность.

Уже в 1790 г. мы встречаем два выступления против сентиментального направления по вопросам, которые станут основными в критике на протяжении всего десятилетия. Это — идеализация сельской жизни и приторная «слезливость».

Первое из них появилось в «Сатирическом вестнике» Н. Стрехова, писателя, враждебного сентиментализму, в статье «Из К. . . уезда». Здесь пылкому и «воображением исполненному» описанию сельской жизни, встречающемуся обычно у стихотворцев и философов, рисующих деревенских жителей как «вид невинности и древней простоты»,² противопоставляется «истинная картина нра-

себе»). См. также сатирический рассказ «Зиме и лету перемены нету» (Городская и деревенская библиотека, ч. I. М., 1782, стр. 365—374).

² См., например: П. Ю. Львов. Роза и Любим. Сельская повесть, СПб., 1790, стр. 1; см. также: П. Ю. Львов. Российская Памела, или История Марии, добродетельной поселянки. СПб., 1789, «Предисловие», стр. 1; см. еще: Н. Эмиль. Игра судьбы. СПб., 1789.